Шафалович А.А.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.84.165-174
УДК: 34.02(476)

Прекращение действия нормативных правовых актов в Республике Беларусь: теоретический и законодательный аспекты

Аннотация. В качестве цели настоящего исследования выбрано изучение теоретического и законодательного аспектов прекращения действия нормативных правовых актов как важнейшего гаранта функциональной эффективности системы законодательства. Новизна исследования состоит в сопоставлении позиций различных авторов, как представителей правовой доктрины (общей теории права), с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» относительно прекращения действия нормативных актов. В результате исследования автор приходит к выводу, что признаваемые в правовой доктрине и в белорусском законодательстве способы прекращения действия нормативных правовых актов сами по себе логичны, но не состыкованы. Белорусский законодатель добился больших успехов, чем правовая доктрина, в попытках различить способы прекращения действия, но не смог окончательно преодолеть их перетекание друг в друга. Основания признания утратившими силу актов и основания принятия (издания) нового нормативного правового акта совпадают, что свидетельствует о преемстве. Законом предусмотрено двойное прекращение действия неконституционных нормативных актов: Конституционным Судом и нормотворческим или иным органом. Сроки прекращения действия актов четко установлены только для признания нормативных правовых актов не соответствующим Конституции. Ни в правовой доктрине, ни в законодательстве не имеется однозначного разграничения содержания используемых в данной сфере понятий. Используемая доктриной и законодательством терминология разнится. Тем самым, существует потребность в выстраивании единого для правовой науки и законодательства терминологического ряда, а также легальное дефинирование понятий, как имеющее обязательную силу, во избежание правовой неопределенности в критически важном моменте действия нормативных правовых актов.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, действия нормативных правовых актов, прекращение действия нормативного правового акта, отмена нормативного правового акта, утрата силы нормативного правового акта, утрата значения нормативного правового акта, принятие (издание) нормативного правового акта, признание неконституционным нормативного правового акта.

Вопрос о прекращении действия нормативных правовых актов (далее — прекращение действия НПА) критически важен для поддержания функциональной эффективности системы законодательства. Существенное обновление законодательства Республики Беларусь в сфере

♦ **Шафалович Анна Анатольевна** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет» (Республика Беларусь). E-mail: shafalovichy@gmail.com

нормотворческой деятельности в 2026 г. активизирует внимание к этому вопросу. Как отмечает А. В. Апряткин, «правовая природа прекращения действия нормативных правовых актов (далее — НПА) практически не изучена…» и рассуждения о нем «в научных кругах и практической среде носят преимущественно поверхностный характер» [1, с. 251]. Основания, способы и время прекращения действия НПА в правовой науке так и не получили предметного исследования. В связи с вышеизложенным, в данной статье предлагаем сравнить теоретические и законодательные аспекты прекращения действия НПА на примере Республики Беларусь.

Итак, Д. И. Лагун писал, что «бессрочный НПА прекращает свое действие в связи с принятием нового НПА, которым прежний акт признается утратившим силу, отменяется, признается не соответствующим Конституции Республики Беларусь, а также в связи с принятием нового НПА (равной или большей юридической силы), который, хотя и не содержит нормы об отмене действия прежнего акта, однако по-иному регулирует те же общественные отношения» [7].

В учебнике по общей теории права основания признания бессрочных НПА утратившими юридическую силу рассматриваются под другим углом и охватывают прямую отмену (указывается в отдельном акте), фактическую отмену (т. е., отмену новым НПА по тому же вопросу) и изменение обстоятельств [9, с. 344–345], повлекших утрату НПА своего значения.

В этом контексте предлагаем новый НПА, которым прежний акт признается утратившим силу, отменяется, признается не соответствующим Конституции, назвать «НПА с преимущественно оперативным содержанием», поскольку он содержит нетипичные оперативные нормы, регулирующие действие НПА. Принятие такого НПА в плане прекращения действия подразумевает фактическую отмену или прямую юридическую отмену. В то время как принятие нового НПА равной или большей юридической силы, основное содержание которого по-иному регулирует те же общественные отношения и не центрируется на отмене действия прежнего акта (в широком понимании отмены как прекращения действия), означает принятие НПА преимущественно регулятивного содержания, хотя в его заключительной части, как правило, могут содержаться отдельные оперативные нормы.

В правовой доктрине прекращение действия и утрата силы являются взаимозаменяемыми, не имеющими четкого разграничения понятиями, поскольку НПА прекращает действие, утратив юридическую силу. Законодатель же не воспринимает эти понятия как равнозначные и всякий раз по-своему устанавливает их соотношение. Так, п. 1 ст. 38 Закона Республики Хакасия от 11 марта 2015 г. № 18-ЗРХ «О нормативных правовых актах Республики Хакасия» указывает, что НПА «прекращает свое действие с момента утраты им юридической силы» в определенным случаях: 1) истечения срока действия НПА, указанного в нем; 2) признания НПА утратившим силу органом, принявшим этот акт.

В законодательстве Республики Беларусь понятие прекращения действия НПА намного шире понятия признания НПА (его структурного элемента) утратившим силу. Так, ст. 68 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130–З (с изм. от 15 апреля 2026 г.) (далее — Закон о НПА) устанавливает, что НПА (его структурный элемент) прекращает свое действие в случаях: 1) истечения срока для временного НПА, или наступления указанного в нем события; 2) признания НПА утратившим силу; 3) принятия (издания) нового НПА одинаковой или большей юридической силы; 4) отмены НПА; 5) признания Конституционным Судом (далее — КС) НПА не соответствующим Конституции.

Рассмотрим данные способы прекращения действия НПА по порядку. Согласно п**. 76 Приложения к Закону** о НПА, **с**рок действия временного акта может быть указан: прямо или косвенно (в реквизитах, тексте, преамбуле, заключительных положениях); для всего НПА или его структурного элемента (ст. 65 Закона о НПА). По истечении указанного срока или при наступлении указанного в НПА события акт (его структурный элемент) утрачивает силу автоматически. Сведения об истечении срока для временного НПА, или наступления указанного в нем события направляются нормотворческими органами (должностными лицами) в Национальный центр законодательства и правовой информации самостоятельно или по их запросу. До истечения установленного срока действия нормотворческий орган (должностное лицо), принявший (издавшее) НПА, может принять решение о продлении срока действия акта (его структурного элемента) на новый срок или о придании ему бессрочного характера.

Тем самым, можно выделить виды утраты юридической силы по критерию времени: в автоматическом режиме для временных актов и в неавтоматическом (механическом) режиме для бессрочных НПА.

Далее рассмотрим признание НПА утратившим силу в прямом, узком смысле слова — как один из наиболее подробно регламентированных способов прекращения действия НПА (п.**п. 73–79 Приложения к Закону** о НПА). В контексте нашего исследования отметим, что основания признания утратившими силу актов (их структурных элементов) (п. 72 Приложения к **Закону** о НПА) и основания принятия (издания) нового НПА одинаковой или большей юридической силы (ст. 68 **Закона** о НПА) полностью совпадают, что указывает на перетекание этих способов друг в друга в нормотворческой деятельности. Так, п. 72 гласит: «Акты (их структурные элементы) подлежат признанию утратившими силу, если они: 1) противоречат нормативным правовым предписаниям, включенным в новый акт одинаковой или большей по отношению к ним юридической силы; 2) либо поглощены ими; 3) либо утратили свое значение».

К слову, принятие (издание) нового НПА одинаковой или большей юридической силы как способ прекращения действия НПА до вступления в силу Закона Республики Беларусь от 15 апр. 2026 г. № 139-З «Об изменении законов по вопросам нормотворческой деятельности» не упоминалось, хотя по факту во избежание пробела является «одной из распространенных форм прекращения действия» [1, с. 251].

Теперь обратим внимание на отмену НПА. В правовой доктрине оно слабо индивидуализировано, может пониматься в широком (как прекращение действия) и узком, прямом смысле. Так, А. В. Апряткин видит отличие прекращения действия от отмены НПА лишь в том, что первое, «как правило, не сопровождается восстановлением начального состояния» [1, с. 248–249]. Часто относят отмену НПА к числу оснований утраты им юридической силы и (или) прекращения действия и считают ее наиболее эффективным способом прекращения действия акта [6, с. 600]. При этом в этой части выявлены множественные проблемы: «Механизм отмены НПА, предусматривающий основания, порядок, момент, субъектов и правовые последствия отмены, в настоящее время полностью не институализирован. Нормотворческая практика отмены НПА представляется во многом непоследовательной и хаотичной» [6, с. 591].

Исследователи, не добившись успеха в разграничении терминов, сосредоточили свое внимание на видах отмены. Например, согласно О. А. Кузнецовой, «НПА отменяют как принявшие их субъекты (аутентичная отмена), так и вышестоящие (субординационная отмена)» [6, с. 591]. Последнюю иногда называют молчаливой.

О. А. Кузнецова высказывает мнение, что «аутентичная отмена НПА осуществляется на основании решения суда (конституционного или общей юрисдикции) или по иным основаниям» [1, с. 299]. Мы же придерживаемся мнения, что аутентичная отмена в отличие от субординационной указывает, что отмена производится нормотворческим органом, принявшим акт. Полагаем, белорусское законодательство, различая отмену и признание Конституционным Судом НПА не соответствующим Конституции как самостоятельные виды прекращения действия актов, более согласовано с правовой догматикой.

Доктрина исходит из правила, что акты отменяют органы, их принявшие (издавшие) или вышестоящие. Из последнего вытекает субординационная отмена НПА, которая в Республике Беларусь проявляется в следующих случаях. Всебелорусское народное собрание вправе отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц (включая Президента Республики Беларусь), противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебной власти (ст. 30 Закона Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании» от 07 февраля 2023 № 248-З). Между прочим, по итогам республиканского референдума от 27 февраля 2022 г., когда Всебелорусское народное собрание получило конституционный статус, законодательно оформлен порядок утраты юридической силы правовых актов Президента Республики Беларусь. Он вправе отменять НПА Правительства, государственных комитетов и министерств, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту, и НПА местных исполнительных и распорядительных органов. Правительство вправе отменять НПА органов исполнительной власти (министерств и государственных комитетов) республиканского уровня, но не местных исполнительных органов. Решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству, отменяются вышестоящими Советами, Советом Республики (п. 3 ст. 59 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»), а также приостанавливаются Президентом. После приостановления Президент вносит представление об отмене этого решения в Совет, вышестоящий по отношению к Совету, решение которого приостановлено, или в Совет Республики. Срок приостановки законодательно не указан. Решения исполнительных комитетов, не соответствующие законодательству, отменяются соответствующими Советами, вышестоящими исполкомами, Президентом (п. 4 ст. 59 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»). Решения местных администраций, не соответствующие законодательству, отменяются вышестоящими исполкомами и Президентом. Судебная власть, где, как минимум, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принимает НПА (согласно п. 2 ст. 3 **Закона о НПА**), не входит в систему субординационной отмены НПА.

О. А. Кузнецова пишет: «Причины и основания …именно отмены акта, а не признания его утратившим юридическую силу остаются совершенно непонятными. В нормотворческой практике признание акта утратившим силу и его отмена практически не разграничиваются». В связи с чем она предлагает следующее: «Для разграничения институтов отмены НПА и признания НПА утратившим силу следует допускать только субординационную отмену НПА и аутентичную отмену НПА, не вступивших в юридическую силу, поскольку только в этих случаях признание НПА утратившими силу невозможно» [6, с. 600].

Согласно ст. 33 Закона о НПА, случаи и порядок отмены НПА устанавливаются Конституцией и законодательными актами. Основания и субъекты отмены строго ограничены Законом. По решению нормотворческого органа (должностного лица) может быть отменен принятый (изданный) им НПА или его структурные элементы: 1) не соответствующие

законодательству (полагаем, по критерию юридической силы) и 2) (или) нарушающие права, свободы и законные интересы граждан и (или) юридических лиц. Действие таких актов или их структурных частей должно быть прекращено со дня их принятия (издания). Тем самым, здесь Закон о НПА прямо признает прямую аутентичную отмену посредством принятия специального НПА об отмене, содержащий оперативные нормы.

О. А. Кузнецова называет судебные и несудебные основания для аутентичной отмены актов. Например, отмена «по несудебным основаниям происходит по инициативе самого нормотворца, руководствующегося политическими, управленческими, юридико-техническими и прочими причинами, и по инициативе других субъектов, которая может выражаться в отказе в регистрации акта, представлении об отмене, предложении отменить, приостановлении акт» [6, с. 600].

Довольно неопределенная позиция в доктрине в отношении момента, с которого отмененный акт прекращает действие, и в отношении правовых последствиях отмены НПА для правоотношений, которые возникли до момента, с которого отменен такой акт. *В. Ю. Варламов* высказал мнение, что отмененный НПА не должен применяться с момента его издания и до момента его отмены и не порождает правовых последствий, не имеет юридической силы, а поэтому и не утрачивает ее [3, с. 62]. В любом случае нормотворческой практике сам акт отмены принимается (издается) произвольно: моментом отмены могут считаться и момент принятия (издания), и любой последующий момент, в том числе момент вступления в силу НПА об отмене. Законодательство ответа на эти и иные вопросы, связанные с отменой, также не предлагает.

Особыми случаями прекращения действия НПА признана утрата актами своего значения. В правовой доктрине используется термин «ФУСы», т.е., фактически утратившие силу. Эти акты утратили смысл без официальной отмены как, например, НПА периода Великой Отечественной войны, акты времен СССР. При прекращении действия акта по отмене в связи с изменившимися условиями последствия, возникшие на его основании, как правило, не аннулируются [9, с. 344]. Однако бывают случаи, когда не обоснованно признается утратившим силу НПА, сохраняющий актуальность, чем создается правовая неопределенность [4, с. 189].

Согласно п. 72 Приложения к Закону о НПА, акт (его структурный элемент) считается утратившим свое значение в ограниченных случаях (их число, полагаем, на практике может быть расширено). А именно, если: 1) полностью достигнута цель, для реализации которой был принят (издан) акт, не являющийся временным, или акт исполнен в полном объеме; 2) акт (его структурный элемент) не применяется на практике в связи с изменившимися политическими, экономическими, социальными и иными условиями; 3) исчезла сфера общественных отношений, для регулирования которой акт был принят (издан); 4) упразднен государственный орган или ликвидирована организация, для регулирования деятельности которых был принят (издан) акт, если этот государственный орган или эта организация не имеют правопреемников; 5) международный договор прекратил действие в соответствии со ст. 44 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь».

Относительно прекращения действия НПА путем признания КС акта неконституционным отметим, что мы выступаем сторонниками идеи нормативности содержания такого заключения или решения. В. П. Сухопаров также признает нормативность вывода КС о несоответствии НПА Конституции («по основанию фактического прекращения действия

неконституционного акта этим предписанием, имеющим неоднократное применение и содержательно отличающимся новизной») [8, с. 568].

По нашему мнению, прекращение действия НПА по суду законодатель рассматривает как самостоятельное основание прекращения действия акта (ст. 38 Закона о НПА), если речь идет о КС. Доктрина же рассматривает прекращение действия НПА по суду как специальное средство прекращения действия, если речь идет об индивидуальных актах судебной власти.

В российских публикациях прослеживается единогласная позиция относительно вредности и бессмысленности последующей аутентичной отмены НПА после признания актов неконституционными [2, с. 5; 5, с. 9–17; 6, с. 600]. Между тем, п. 4 ст. 83 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г. № 124-З устанавливает, что НПА, признанный согласно заключению, решению КС не соответствующим Конституции (неконституционным), не имеет юридической силы с момента вступления в силу заключения или решения КС. Ст. 83 Закона «О конституционном судопроизводстве» устанавливая немедленную утрату юридической силы неконституционного НПА, одновременно предусматривает обязанность для соответствующих органов привести законодательство в соответствие с Конституцией. Ст. 84 этого Закона устанавливает конкретные сроки (2-3 месяца) и процедуры по прекращению действия неконституционного акта различными государственными органами. Т.е., белорусский законодатель предусматривает по сути двойное прекращение действия неконституционных актов: КС и нормотворческим или иным органом. Это объяснимо тем, что по своей природе КС ближе к надзорной инстанции, чем контрольной.

А. В. Апряткин пишет, что «средством прекращения действия НПА обладает либо другой, но обладающий необходимой юридической силой НПА, либо таковым средством выступает индивидуальный правовой акт (правотворческий или правоприменительный)» [1, с. 250]. По этому поводу отметим, что такого вида как индивидуальные правотворческие акты, насколько мы знаем, не существует. С точки зрения доктрины, сила индивидуальных актов, в том высших органов, не сравнима с юридической силой нормативного акта. Индивидуальные акты не могут прекратить действие нормативных. Отменить (прекратить действие) НПА может только нормотворческий орган, принявший (издавший) этот акт или вышестоящий нормотворческий орган. Поэтому в белорусском законодательстве и предусмотрена отмена неконституционного акта самим нормотворческим органом.

В общей теории права есть еще группа специальных средств прекращения действия НПА или утраты юридической силы. Среди них приостановление действия НПА; оспаривание правового акта; признание акта недействительным, а также признание утратившим юридическую силу самого акта и связанных с ним других актов и порожденных ими юридических последствий [9, с. 345]. Среди выше перечисленных только приостановление действия НПА относится к нормотворческой деятельности (ст. 2 Закона о НПА), в то время как оспаривание правового акта и признание акта недействительным касаются определения степени дефектности акта в правоприменительной деятельности, в том числе судебной.

Закон о НПА в п. 4 ст. 65 устанавливает, что действие НПА (его структурного элемента) может быть приостановлено путем принятия (издания) НПА соответствующего вида в случаях, установленных Конституцией и иными законодательными актами, либо по решению нормотворческого органа (должностного лица) на определенный срок или до наступления определенного события, либо до принятия решения по данному вопросу. По истечении указанного срока или при наступлении указанного в НПА события действие последнего или его

структурного элемента автоматически восстанавливается. Подготовка проекта НПА о возобновлении действия прежнего НПА (его структурного элемента) осуществляется, если действие последних было приостановлено до принятия решения по данному вопросу.

Другими словами, приостановление акта на определенный срок или до наступления определенного события — это ситуация обратная к временным актам. Как следует из вышеприведенной статьи, приостановление НПА может быть автоматическим и посредством отдельного специального акта. Приостановление не решает окончательно судьбу акта, который в дальнейшем может прекратить действие способами, перечисленными в ст. 68 Закона о НПА. Это и есть пограничная черта, разделяющая прекращение действия и утрату силы. Так, мы можем признать, что в случае приостановления НПА речь может идти об утрате им юридической силы, но не о прекращении действия. Прекращение действия НПА означает окончательную утрату актом юридической силы. Отсюда следует вывод, что утрата силы НПА по критерию времени, помимо автоматического и механического режима, может быть окончательная (прекращение действия) и временная (приостановление действия).

В качестве вывода отметим, что признаваемые в правовой доктрине и в белорусском законодательстве способы прекращения действия НПА сами по себе логичны, но не состыкованы. Белорусский законодатель добился больших успехов, чем правовая доктрина, в попытках различить способы прекращения действия НПА, но не смог окончательно преодолеть их перетекание друг в друга. Основания признания утратившими силу актов и основания принятия (издания) нового НПА совпадают, что свидетельствует о преемстве. Законом предусмотрено двойное прекращение действия неконституционных актов: Конституционным Судом и нормотворческим или иным органом. Сроки прекращения действия актов четко установлены только для признания НПА не соответствующим Конституции. Ни в правовой доктрине, ни в законодательстве не имеется однозначного разграничения содержания используемых в данной сфере понятий. Используемая доктриной и законодательством терминология разнится. Тем самым, существует потребность в выстраивании единого для правовой науки и законодательства терминологического ряда, а также легальное дефинирование понятий, как имеющее обязательную силу, во избежание правовой неопределенности в критически важном моменте действия НПА.

Библиография

1. Апряткин, А. В. Прекращение действия нормативных правовых актов Российской Федерации (теоретические и прикладные проблемы): дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Апряткин А. В. – Москва, 2021. – 248 л.

2. Брежнев, О. В. Процессуальные аспекты деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы и пути их решения / О. В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2003. – № 2. – С. 2–6.

3. Варламов, В. Ю. О некоторых аспектах прекращения действия правовых актов территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации / В. Ю. Варламов // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации

сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 1 (4). – С. 58–64.

4. Вершок, И. Л. О реновации законодательства в Республике Беларусь: опыт и перспективы / И. Л. Вершок // Право.by. – 2026. – № 1(97). – С. 185–194.

5. Гаджиев, Г. А. Конституционный принцип самостоятельности судебной власти в Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда РФ 2000–2002 годов) / Г. А. Гаджиев // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 9–17.

6. Кузнецова, О. А. Отмена нормативного правового акта как основание утраты юридической силы / О. А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – Вып. 4(62). – С. 590–601.

7. Лагун, Д. И. Действие нормативного правового акта / Д. И. Лагун // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. – Т. 1. - Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – С. 331–333.

8. Сухопаров, В. П. Правовая природа решений Конституционного Суда Республики Беларусь / В. П. Сухопаров // Журнал белорусского права. – 2024. – № 3. – С. 560–572.

9. Шафалович, А. А. Общая теория права: учебник / А. А. Шафалович. – Минск: РИВШ, 2024. – 512 с.

Дата поступления: *15 июля 2026 г.*
Дата принятия в печать: *11 августа 2026 г*

Shafalovich Hanna♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.84.165-174
UDC: 34.02(476)

The termination of regulatory legal acts in the Republic of Belarus: theoretical and legislative aspects

Abstract: This study examines the theoretical and legislative dimensions of terminating regulatory legal acts as a key mechanism for ensuring the functional efficiency of a legal system. The novelty of the research is defined by a systematic comparison between doctrinal positions (from the general theory of law) and the legislative approach of the Republic of Belarus, as reflected in the Law «On Regulatory Legal Acts», on the issue of termination of regulatory acts**.** s a result of the research, the author concludes that the methods of termination of regulatory legal acts recognized in legal doctrine and in Belarusian legislation are logical in themselves, but remain uncoordinated. The Belarusian legislator has been more successful than legal doctrine in distinguishing between these methods, though without fully overcoming their overlap. The grounds for declaring acts void coincide with those for adopting a new regulatory act of equal or greater legal force, indicating continuity. The law establishes a double termination mechanism for unconstitutional acts: by the Constitutional Court and by the relevant rule-making body. Clear time limits are set only for acts found unconstitutional. Neither doctrine nor legislation provides a clear distinction between the concepts used in this area, and the terminology differs. Consequently, there is a need to develop a unified terminological framework

♦ **Shafalovich Hanna** - PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of Law Department of the Belarussian State Economic University (the Republic of Belarus). E-mail: shafalovichy@gmail.com

and legally binding definitions to avoid legal uncertainty in this critically important aspect of the operation of regulatory legal acts.

Keywords: normative legal acts, actions of normative legal acts, termination of a normative legal act, cancellation of a normative legal act, loss of force of a normative legal act, loss of significance of a normative legal act, adoption (publication) of a normative legal act, recognition of a normative legal act as unconstitutional.

References

1. Apryatkin, A. V. Prekrashchenie deystviya normativnykh pravovykh aktov Rossiyskoy Federatsii (teoreticheskie i prikladnye problemy) [Termination of Regulatory Legal Acts of the Russian Federation (Theoretical and Applied Problems)]. Dis. … kand. yurid. nauk. Moscow, 2021. 248 p.

2. Brezhnev, O. V. Protsessual'nye aspekty deyatel'nosti Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii: problemy i puti ikh resheniya [Procedural Aspects of the Activity of the Constitutional Court of the Russian Federation: Problems and Ways to Solve Them]. Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, 2003, no 2, pp. 2-6.

3. Varlamov, V. Yu. O nekotorykh aspektakh prekrashcheniya deystviya pravovykh aktov territorial'nykh organov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii [On Some Aspects of Termination of Legal Acts of Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Politseyskiy vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2021, no. 1 (4), pp. 58-64.

4. Vershok, I. L. O renovatsii zakonodatel'stva v Respublike Belarus': opyt i perspektivy [On the Renovation of Legislation in the Republic of Belarus: Experience and Prospects]. Pravo.by, 2026, no. 1(97), pp. 185-194.

5. Gadzhiev, G. A. Konstitutsionnyy printsip samostoyatel'nosti sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii (na osnove resheniy Konstitutsionnogo Suda RF 2000-2002 godov) [The Constitutional Principle of the Judicial Branch Independence in the Russian Federation (Based on the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2000-2002)]. Zhurnal rossiyskogo prava, 2003, no. 1, pp. 9-17.

6. Kuznetsova, O. A. Otmena normativnogo pravovogo akta kak osnovanie utraty yuridicheskoy sily [Cancellation of a Regulatory Legal Act as a Ground for the Loss of Legal Force]. Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki, 2023, issue 4(62), pp. 590-601.

7. Lagun, D. I. Deystvie normativnogo pravovogo akta [Operation of a Regulatory Legal Act]. *Belorusskaya yuridicheskaya entsiklopediya: v 4 t.* [Belarusian Legal Encyclopedia: in 4 vols.]. Vol. 1. Minsk, GIUST BGU Publ., 2007, pp. 331-333.

8. Sukhoparov, V. P. Pravovaya priroda resheniy Konstitutsionnogo Suda Respubliki Belarus' [Legal Nature of Decisions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus]. Zhurnal belorusskogo prava, 2024, no. 3, pp. 560-572.

9. Shafalovich, A. A. Obshchaya teoriya prava [General Theory of Law]. Minsk, RIVSH Publ., 2024. 512 p.

The article was submitted: *2026 July 15*
Accepted for publication: *2026 August 11*

Şafaloviç A.A.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.84.165-174
UOT: 34.02 (476)

Belarus Respublikasında normativ hüquqi aktların qüvvəsinə xitam verilməsi: nəzəri və qanunvericilik aspektləri

Xülasə: Bu tədqiqatın məqsədi kimi qanunvericilik sisteminin funksional səmərəliliyinin mühüm zəmanəti olan normativ hüquqi aktların qüvvəsinə xitam verilməsinin nəzəri və qanunvericilik aspektlərinin öyrənilməsi seçilmişdir. Tədqiqatın yeniliyi hüquq doktrinasının (hüququn ümumi nəzəriyyəsinin) nümayəndələri olan müxtəlif müəlliflərin mövqelərinin normativ aktların qüvvəsinə xitam verilməsi ilə bağlı Belarus Respublikasının «Normativ hüquqi aktlar haqqında» Qanunu ilə müqayisə edilməsindən ibarətdir. Tədqiqatın nəticəsində müəllif belə bir qənaətə gəlir ki, hüquq doktrinasında və Belarus qanunvericiliyində normativ hüquqi aktların qüvvəsinə xitam verilməsinin qəbul edilmiş üsulları özlüyündə məntiqli olsa da, bir-biri ilə uzlaşmır. Belarus qanunvericisi qüvvəyə xitam verilməsi üsullarını fərqləndirmək cəhdlərində hüquq doktrinasına nisbətən daha böyük uğurlar əldə etsə də, onların bir-birinə keçməsini tam olaraq aradan qaldıra bilməmişdir. Aktların qüvvəsini itirmiş hesab edilməsi əsasları ilə yeni normativ hüquqi aktın qəbul edilməsi (dərc olunması) əsasları üst-üstə düşür ki, bu da varislikdən xəbər verir. Qanunda konstitusiyaya zidd olan normativ aktların qüvvəsinə xitam verilməsinin ikiqat mexanizmi nəzərdə tutulmuşdur: Konstitusiya Məhkəməsi tərəfindən və normayaradıcı və ya digər orqan tərəfindən. Aktların qüvvəsinə xitam verilməsi müddətləri yalnız normativ hüquqi aktların Konstitusiyaya uyğun olmayan hesab edilməsi halları üçün dəqiq müəyyən edilmişdir. Nə hüquq doktrinasında, nə də qanunvericilikdə bu sahədə istifadə olunan anlayışların məzmununun birmənalı fərqləndirilməsi aparılmamışdır. Doktrina və qanunvericilik tərəfindən istifadə olunan terminologiya fərqlənir. Bununla da, normativ hüquqi aktların qüvvədə olması kimi kritik dərəcədə vacib məqamda hüquqi qeyri-müəyyənliyin qarşısını almaq üçün hüquq elmi və qanunvericilik üçün vahid terminoloji sıranın qurulmasına, habelə məcburi qüvvəyə malik anlayışların leqal tərifinin verilməsinə ehtiyac var.

Açar sözlər: normativ hüquqi aktlar, normativ hüquqi aktların qüvvədə olması, normativ hüquqi aktın qüvvəsinə xitam verilməsi, normativ hüquqi aktın ləğv edilməsi, normativ hüquqi aktın hüquqi qüvvəsini itirməsi, normativ hüquqi aktın əhəmiyyətini itirməsi, normativ hüquqi aktın qəbul edilməsi, normativ hüquqi aktın Konstitusiyaya zidd hesab edilməsi.

Məqalə daxil olmuşdur: *15 iyul 2026-cı il*
Çapa qəbul edilmişdir: *11 avqust 2026-cı il*

♦ **Şafaloviç Anna Anatolyevna** - Hüquq elmləri namizədi, dosent, Belarus Dövlət İqtisad Universitetinin Hüquq fakültəsi, Hüquq nəzəriyyəsi və tarixi kafedrasının dosenti (Belarus Respublikası). E-mail: shafalovichy@gmail.com